

УДК 81.163.6(450)

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-119-130

РЕЗЬЯНСКИЙ МИКРОЯЗЫК: СЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК ИТАЛИИ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Фёдорова Л. Л.*Российский государственный гуманитарный университет**125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Оценка состояния резьянского микроязыка в условиях доминирующего итальянского и под влиянием словенского языка.

Процедура и методы. В соответствии с теоретической установкой А. Д. Дуличенко резьянский рассматривается как «литературный микроязык», имеющий собственную письменную традицию, развиваемую на разных диалектах. Грамматические и лексические особенности идиoma демонстрируются в сопоставлении с параллельными текстами на словенском языке (а также итальянском); сопоставление письменных образцов разных резьянских диалектов показывает их фонетические различия.

Результаты. Анализ позволил показать существенные отличия резьянского идиoma от словенского, обусловленные не только сохранением в резьянском общеславянских архаических черт, но и дивергентным развитием в условиях изолированного положения Резии и контактов с романскими языками.

Теоретическая и/или практическая значимость. Особенности резьянского идиoma, проиллюстрированные в статье, могут помочь поддержать его статус как литературного микроязыка, отличного от словенского. Это даёт шансы сохранению архаичного идиoma с малым числом носителей, отстаивающих собственную идентичность в условиях доминирования итальянского.

Ключевые слова: литературные «микроязыки», резьянский идиом, словенский язык, этническое самосознание, языки под угрозой

Благодарности. Автор благодарит резьянскую коллегу Н. Клементе за предоставленные материалы по резьянскому языку.

RESIAN MICROLANGUAGE: THE ENDANGERED SLAVIC LANGUAGE OF ITALY

L. Fedorova*Russian State University for the Humanities**Miuskaya ploshad 6, Moscow 125047, Russian Federation*

Abstract

Aim. To assess the state of the Resian microlanguage in the conditions of the prevailing Italian and under the influence of the Slovene language.

Methodology. In accordance with A. D. Dulichenko's theoretical setting, Resian is considered as a 'literary microlanguage' with its own written tradition developed in different dialects. Grammatical and lexical features of the idiom are demonstrated in comparison with parallel texts of Slovene (also of Italian), while comparison of written samples of different Resian dialects shows their phonetic differences.

Results. The analysis allowed us to demonstrate significant differences between Resian and Slovene, due not only to the preservation of Common Slavic archaic features in Resian, but also to divergent development in an isolated position of Resia and contact with Romance languages.

Research implications. The features of the Resian idiom illustrated in the article can contribute to maintaining its status as a literary microlanguage different from Slovene. This gives chances to preserve an archaic idiom with a small number of speakers defending their own identity in the conditions of Italian dominance.

Keywords: literary 'microlanguages', Resian idiom, Slovene language, ethnic identity, endangered languages

Acknowledgments. The author thanks the Resian colleague N. Clemente for the materials provided on the Resian language.

Введение

Резьянский идиом относится к южнославянским языкам и используется в Италии, в провинции Удине области Фриули – Венеция – Джулия в общине Резия. Его положение среди славянских диалектов вызывает споры, проблема его сохранения обостряется не только малым и сокращающимся числом носителей, но и недостаточной определённости его статуса: независимого языка или диалекта словенского языка.

В рассмотрении А. Д. Дуличенко в славянском мире наряду с крупными славянскими языками существуют и «микроязыки» с малым числом носителей; в настоящее время «Микрославия» насчитывает по крайней мере 20 литературных микроязыков, среди которых резьянский относится к подгруппе «островных», т. е. находящихся в окружении иного доминирующего языка (к островным относятся также южнорусинский на территории Сербии и Хорватии, градищанско-хорватский в Австрии, молизско-славянский в южной Италии, банатско-болгарский в Румынии и Сербии). Понятие микроязыка появилось в лингвистике первоначально по отношению к южнорусинскому идиому этнического меньшинства, далее в 1981 г. А. Д. Дуличенко выделил уже 12 подобных славянских идиомов, объединив их под названием литературных «микроязыков». Основанием для их выделения считается наличие письменной традиции, кодификация, полная или частичная стандартизация орфографии и

самосознание носителей идиома, не отождествляющих свой идиом с иным наречием или языком [6]. На рубеже XX и XXI вв., как отмечает Дуличенко, наблюдается подъём в сфере «Микрославии»: становление новых литературных микроязыков, формирование собственных литератур. Это область экспериментов, в каждом случае они могут дать разные результаты, однако предполагается, что этот процесс будет развиваться, в частности благодаря возросшим возможностям интернет-коммуникации [7]. Проблемы микроязыков, в частности диалектов русинского, изучаются на страницах журнала «Русин», а также «Вестника Московского государственного областного университета» (см., например [10]).

В лингвистическом мире, однако, трактовка подобных идиомов как языков / микроязыков или диалектов однозначно не решена, и для ряда конкретных примеров существуют противоположные точки зрения; позиция лингвиста может противоречить мнению носителей идиома. К таким идиомам принадлежит и резьянский, который многие лингвисты относят к диалектам словенского языка, но сами резьяне не считают себя словенцами, а свой идиом сохраняют как самостоятельный язык. Встаёт вопрос: кто же должен определять статус идиома: лингвисты или народ, который на нём говорит?

«Резья и резьяне»

Так называется труд Бодуэна де Куртенэ (1876) [2], одного из первых ис-

следователей в этой области; в нём описывается географическое положение, топонимика, история Резии и традиции населяющих его славян. Лингвистические исследования проводились Бодуэном в ходе нескольких экспедиций в Резию; их результатами стали труд «Опыт фонетики резьянских говоров» (1875) [3], а также объёмные материалы для резьянского словаря, содержащие записи текстов от информантов. Над подготовкой к изданию словарных материалов работали Н. И. Толстой, издавший часть словаря Бодуэна (A–D) в 1966 г. [4], А. Д. Дуличенко и М. Матичетов, однако большая часть этих материалов всё ещё не опубликована.

Считается, что славянские племена обосновались в долине реки Резии в Альпах в период VI–VII вв., как и в других регионах Восточных Альп. Обособленное положение горной долины способствовало сохранению архаических черт славянского наречия, хотя языковые контакты и изменяющееся административное подчинение на протяжении веков обусловили проникновение германской и романской (итальянской, фриульской) лексики.

На небольшой территории (долина протянулась на 20 км с запада на восток) расположено пять крупных поселений, различающихся, в основном, особенностями произношения: Била (*San-Giorgio*), Нива (*Gniva*), Осояне (*Oseacco*), Солбиза (*Stolviza*), Раванца (*Prato di Resia*) – топонимы сохраняют парные названия, резьянское и итальянское. Как полагал Бодуэн де Куртенэ, заселение долины славянами могло проходить в несколько этапов, так что изначально различия между говорами могли быть более существенными, но они постепенно сглаживались; тем не менее в настоящее время можно говорить о наличии четырёх диалектных вариантов или говоров в пределах самого резьянского идиома.

Многие лингвисты склонны рассматривать резьянский в составе словенского диалектного континуума как диалект

словенского, входящий наряду с венецианско-словенским в приморскую группу диалектов; резьянский обнаруживает со словенским естественную структурную и лексическую близость (например, наличие двойственного числа и супина, высокий процент общей базовой лексики). При этом историческое развитие резьянского идиома и географические условия обособили его от словенских диалектов, способствовав сохранению архаических черт.

Непосредственными соседями резьян являются фриулы, их язык близок ретороманскому. Контакты с ближайшими словенцами в провинции Фриули (говорящими на венецианско-словенском диалекте) достаточно затруднены и горным ландшафтом (к ним можно попасть только через высокий горный перевал), и развившимися языковыми различиями, прежде всего фонетическими, в области вокализма и ударения, но также и грамматическими. Так, в резьянском используется определённый артикль, сохраняются аорист и имперфект, используются составные предлоги с наречной частицей *ta-/tu-*, в речи отмечается редупликация местоименных клитик. В результате между резьянами и словенцами отсутствует достаточный уровень взаимопонимания (несколько более высокий уровень взаимопонимания – с говорами долин Торре и Натизоне), что признают и лингвисты, относящие резьянский к словенским диалектам [15, р. 306]. Так что резьяне не считают себя словенцами, отстаивая собственную идентичность.

Таким образом, между резьянским идиомом и словенским существует своего рода конкуренция, при которой резьяне не принимают норм стандартного словенского языка, развивая собственный литературный микроязык. Интересно и то, что венецианские (фриульские) словенцы также не используют стандартный (литературный) словенский, так как на территории Италии его функции выполняет итальянский язык.

Необходимо отметить, что письменная традиция оформилась для словенского языка в конце XVI в., но словенский долгое время оставался языком крестьянства со множеством диалектов (в противопоставлении доминирующему немецкому языку элиты) и как литературный язык приобрёл прочные основания с включением в состав Югославии после II Мировой войны и далее с провозглашением независимости в 1991 г. Для резьянского появление первых текстов зафиксировано в конце XVIII в., а венецианско-словенский стал развивать письменную практику уже в последнее время; Дуличенко относит его к слабо развивающимся литературным микро-языкам.

Поскольку резьяне не проживают на территории Словении, они не ориентируются на нормы словенского языка и сопротивляются признанию словенского как общего литературного языка. Противостояние словенскому влиянию носит активную форму. Так, в 2004 г. более 1000 резьян (порядка 80%) выступили с петицией «Мы не словенцы, мы резьяне!»¹

Социолингвистическая характеристика

В социолингвистическом отношении резьянский идиом считается миноритарным языком Италии и объявлен находящимся под угрозой исчезновения, поэтому пользуется определённой государственной поддержкой. Число его носителей в Резии не превышает 1000 человек, в то время как в середине XIX в. их насчитывалась более 3 000 (к началу XX в. более 4 000). В большинстве своём резьяне дву- и трёхязычны (знают итальянский и фриульский). Молодые резьяне ищут работу в основном за пределами долины. Увеличивается число

смешанных браков, что создаёт преграды для усвоения языка в семье.

В Резии существует школа, в которой преподаётся резьянский язык и культура (общее образование на итальянском языке), в ней есть самая младшая группа (для детей 3–5 лет), начальная школа (для 6–11 лет) и средняя (для 12–14 лет). В 2021–2022 учебном году в школе насчитывалось 54 ученика². В старшие классы ученики переходят в итальянские школы вне Резии. Поскольку резьяне сопротивляются признанию словенского как общего литературного языка, они не стремятся внедрять его изучение в школах. Они оправданно считают, что навязывание детям норм словенского, подавляющих собственную языковую традицию и языковую интуицию, приведёт к утрате резьянского идиома.

В то же время за пределами Резии проживает достаточно много резьян, которые стремятся поддержать знание исконного языка как основу собственной этнической идентичности. Они обучаются на курсах резьянского, организуемых резьянскими активистами и проводимых по интернету.

Хотя обычно новые коммуникационные технологии рассматриваются как угрожающие функционированию малых языков, тем не менее именно они позволяют поддерживать их существование, объединять их носителей, создавать обучающие проекты, отмечает О. А. Казакевич: «К настоящему времени накоплен некоторый опыт использования информационно-коммуникационных технологий для поддержания функционирования малых языков, прежде всего в странах ЕС в рамках программы развития многоязычия. Основными коммуникативными сферами, через которые может осуществляться целенаправленное влияние на функционирование языков, являются сегодня образование, средства массовой информации и Интернет» [8, с. 15].

¹ «Siamo resiani e non sloveni» Mille firme per un referendum // *Messaggero Veneto*, 05.02.2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/34JN9v> (дата обращения: 12.09.2022).

² По данным Н. Клементе (N. Clemente).

Поддержкой языка занимается общество по культуре Резии, Резьянский культурный центр, ассоциация «Идентичность и защита долины Резии» и другие ассоциации. Существуют интернет-сообщества, организуются встречи и праздники. На двух языках (итальянском и резьянском) до недавнего времени издавался приходской бюллетень *All'Ombra del Canin / Ta pod Čanynowo sinco* ('под тенью Канина'), журнал *Näs glas / La nostra voce* ('наш голос'). Резьянские авторы издают свои произведения, также публикуются переводы: в 1921 г. вышел перевод на резьянский «Маленького принца» А. де Сент-Экзюпери. Резьяне стремятся передать молодому поколению традиции и язык.

Ситуация с резьянским микроязыком во многом сопоставима с ситуацией в молизско-славянском, островном миноритарном идиоме южной Италии. Так же, как и в Резии, число носителей уменьшается и не превышает тысячи, «зонтичным языком» выступает итальянский, и хотя сам идиом лингвисты относят к сербско-хорватскому диалектному континууму, молизские славяне не отождествляют себя с хорватами – в отсутствие контактов с ними они считают себя итальянцами со славянскими этническими корнями¹ [1].

«Слова на плёнке»: сопоставление резьянского и словенского текстов

Можно продемонстрировать на текстовых примерах языковые различия резьянского и словенского языков.

Культурная ассоциация «Музей народа долины Резии» издала в 2009 г. на трёх языках (резьянском, итальянском

и словенском) записи резьян о традициях и обычаях своего народа, собранные в конце XX в. на резьянском языке. Старый уклад жизни сохранялся в долине до 1976 г. – времени крупного землетрясения. Сборник «Biside ta-na traku – Le parole su nastro – Besede na traku»², т. е. буквально «Слова на плёнке», содержит рассказы резьян о прошлом, что сообщается подзаголовком:

(1) Biside anu imprëšti od naših tih starih (букв. 'Слова и вещи / инструменты от наших старших').

(1a) Testimonianzi orale i materiali della vita di un tempo in Bal Resia (ит. 'Устные и материальные свидетельства жизни в старину в Долине Резия').

(1b) Besede in predmeti naših starih (словенск.).

Резьянская фраза содержит фриульское заимствование *imprëšti* ('инструменты, вещи'), чего нет в словенском. Итальянский перевод выполнен в более книжном стиле.

В сопоставлении резьянского и словенского заголовков, помимо материальных лексических различий, можно отметить включение клитик, удлиняющих резьянскую фразу: сложную предложную конструкцию *ta-na* (*ta* – местоименно-наречная частица типа 'там'), соответствующую предлогу *na* в словенском, наличие предлога *od* ('от') и определённого артикля *tih* перед субстантивированным прилагательным *starih* ('старых'), отсутствующих в словенском.

Сами тексты рассказов напечатаны по-резьянски целиком (в соответствии с устным текстом записи), причём на разных диалектах, а по-словенски и по-итальянски – в кратком пересказе.

В примере из «Введения» (*Tu-w počnet*) обнаруживается регулярное использование сложных предлогов *tu-w* (*tu* – аналогично *ta*), даже при инфинитиве (*počnet*

¹ По докладу Марко Биасио (Marco Biasio) "Slavic enclaves in Italy: some notes on Molise Slavic" в Институте современных языков, межкультурной коммуникации и миграций 14.12.2022. См.: Научно-образовательный институт современных языков, межкультурной коммуникации и миграций РУДН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rudn.ru/science/research-institutes/institut-sovremennyh-ya-zykov-mejkulturnoy-kommunikacii-i-migraciy> (дата обращения: 14.12.2022).

² Biside ta-na traku. Le parole su nastro. Besede na traku. Udine: Associazione culturale "Museo della Gente del Val Resia", 2009. 148 p. Далее – Biside ta-na traku.

‘начать’), что является своеобразной лексико-грамматической чертой:

(2) *Tu-w počnet <...> kako to jě bilo tu-w planini, da kako ni so dělali tu-w njivi, tu-w ozdë ano tu-w liwë.*¹

‘В начале (= ‘Введение’) <...> как это было на равнине, и что они делали в поле, в лесу и в конюшне (в хлеву)’.

Причём такие формы предлогов (*ta-na*, *tu-w* и под.) встречаются уже в первых письменных текстах – в переводе Катехизиса и молитв в XVIII в. Здесь уже можно говорить о грамматикализации предложной конструкции [12].

Можно также сравнить некоторые фразы, вынесенные в заголовки рассказов, на резьянском, итальянском и словенском, чтобы отметить другие особенности.

(3) *Tadej, somö rakle racjun to rosojansko, mi* (рез.).

(3a) *Allora, noi recitavamo le preghiere in resiano* (ит.).

(3b) *Takrat smo molili po resjansko* (словенск.).²

(в этом и в других параллельных примерах даётся буквальный перевод резьянского: ‘Тогда мы произносили молитвы на резьянском’).

Здесь обращает на себя внимание в резьянском личное местоимение, вынесенное в ударную конечную позицию, определённый артикль перед названием языка («розоянский»), разложенная глагольная конструкция ‘говорили молитвы’, где *racjun* – итальянское заимствование, от *orazione*). Резьянский язык называется *Rošajanske romonenj / langač* (последнее – фриульское заимствование).

(4) *W Sinto Lücijo, dölu w Vinčun.*

(4a) *In pellegrinaggio a Venzone per la festa Santa Lucia.*

(4b) *V Pušjo vas na dan sv. Lucije.*

(‘На святую Люцию вниз в Венцоне’)³

В этом примере можно отметить предложную конструкцию *dölu w* ‘вниз в’ (в словенском только ‘в’); резьяне обычно уточняют направление не только по горизонтали, но и по вертикали, поскольку это помогает ориентироваться в горной местности (об этом также в [11]). Вообще модели пространства, его концептуализация являются важными этноспецифическими характеристиками языка [5]; так, уточнение вертикальной ориентации, обусловленное условиями жизни в горах, присуще также и словацкому языку (см. об этом [9]). В примере обращает на себя внимание и несовпадение топонимических обозначений одного города (славяне часто дают собственные имена для иноязычных названий мест).

(5) *Ko ni so odili wun z Niškë ni so mäli krösno to ta-na artë.*

(5a) *Quando andavano in Austria avevano la “krösma” a spalla.*

(5b) *Po Awstriji so šli s „krosno” na hrbtu.*⁴

(‘Когда они ходили по Австрии, они несли эту «кросму» на спине’; «кросма» – короб, деревянный ящик (ср. *кросно*, по Фасмеру) или точильный станок; «Нишке» могли называть и Германию, и Австрию).

Здесь ещё один пример предложной конструкции ориентации: *wun z* ‘вверх через’ (*wun-čiz*), соответствующий словенскому *po*, сложный предлог *ta-na*, а также повторы личных местоимений.

(6) *Izdë w vasy si bila vidla köj no babico, ki na odila ščë ziz čamažoton.*

(6a) *In paese ho avuto modo di vedere solo una donna vestita ancora con il “čamažot”.*

(6b) *V vasi sem videla samo eno žensko, ki je še nosila čamažot*⁵.

(‘Там в деревне я, бывало, видела только одну женщину, которая ещё ходила в чамажоте’ (*čamažot* – вид платья, фриульское заимствование)).

¹ Biside *ta-na traku*. P. 4.

² Biside *ta-na traku*. P. 147. Рассказчик – Луиджа Негро (Luigia Negro), записано в 1999.

³ Biside *ta-na traku*. P. 147. Рассказчик – Катя Квалья (Catia Quaglia), записано в 1996.

⁴ Biside *ta-na traku*. P. 146. Рассказчик – Катя Квалья (Catia Quaglia), записано в 1997.

⁵ Biside *ta-na traku*. P. 145. Рассказчик – Луиджа Негро (Luigia Negro), записано в 1999.

В этой фразе встречается архаичная форма плюсквамперфекта, отсутствующего в словенском; начальная предложная конструкция включает наречие *izdë* 'там', в придаточном добавлено личное местоимение *na* 'она'.

Даже эти начальные наблюдения над письменными текстами позволяют заметить своеобразие резьянского языка в сравнении со словенским: усложнение предложных конструкций, более частое использование личных местоимений, определённого артикля, наличие форм плюсквамперфекта. Какие-то из особенностей являются архаическими, что-то перенято из фриульского, а некоторые черты, в частности предложные конструкции, видимо, развились на собственной почве. Кроме того, можно отметить и особый синтаксический строй с обилием коротких частиц (клитик), усложняющих синтаксическую структуру фразы, делающий речь более размеренной.

Вопросы кодификации и стандартизации орфографии

Для статуса микроязыка важна его кодификация, т. е. описание его нормативной грамматики на фоне имеющихся вариантов. Как отмечает Дуличенко, литературные микроязыки проходят путь становления и утверждения языковых норм аналогично тому, как это осуществляли признанные славянские языки.

Одним из ключевых моментов является появление первых письменных памятников и развитие письма в народной практике. Первые попытки записи текстов на резьянском ориентируются на итальянский вариант латиницы. Самый первый известный памятник – Резьянский катехизис 1797 г. – *Libri od luzi nebesche*, составленный Франко Доменико Мичелли (Franco Domenico Micelli), издан Бодуэном де Куртенэ в 1875 г. как приложение к «Опыту фонетики резьянских говоров» [3]. Полное название добавляет содержание катехизиса – *Hanu lutz od*

Dutrine hanu suveto pisme christiansche. Hogia nas, Credo, Salveregina, Angeli deji anu Comandominte Bohove, Te Suvete Canzonete ot Christiansche lezzi – в смешении латинских и славянских основ отчётливо прослеживается влияние итальянского языка. Второй известный текст – *Christianske Uzhilo* ('Христианское учение'), 1845–1850, издан Бодуэном в 1913 г. При сравнении этих текстов можно заметить определённые колебания в передаче согласных звуков с использованием диграфов. Собственные записи резьянских слов и текстов Бодуэном де Куртенэ выполнены в соответствии с разработанной им системой фонетической транскрипции с многочисленными диакритиками.

Важным шагом в стандартизации языка является установление нормативной орфографии, ориентированной на стандартизацию произношения и грамматическую унификацию вариантов. Первоначальную версию стандартной орфографии разработал Х. Стеенвийк (H. Steenwijk) с коллегами в 1994 г. [16], однако эта орфография окончательно не закрепились, резьяне предпочитают писать каждый на своём диалекте (что и видно в текстах 2009 г.). В современной записи активно используются диакритики.

Развитию письменной традиции служит школьное образование. Как отмечает О. А. Казакевич, до 70-х гг. прошлого столетия во многих странах Европы основным языком образования служил государственный, использование малых языков подавлялось. «До недавнего времени образование почти повсеместно было инструментом сокращения функционирования малых языков. В настоящее время именно эту сферу более или менее успешно стараются использовать в качестве рычага для их сохранения и развития» [8, с. 18].

Интересен в связи с этим изданный в 2009 г. школьный учебник по резьянской грамматике, включающий пять последовательных вариантов текста: стандартный и четыре специальных, выделенных

разными цветами¹. Стандартный вариант выстроен лингвистами искусственно, остальные соответствуют произношению диалектов, используемых в поселениях Резии: *po-biskin* ('по-бильски', от *Била*), *po-njiwaskin* ('по-нивски', от *Нива*), *po-ošëjskeh* ('по-осойски', от *Осояне*), *po-solbaški* ('по-солбицки', от *Солбица*).

Основной текст учебника написан по-итальянски. Название учебника – *Nawüčimö se po näs!* 'Научимся по-нашему!', далее по-итальянски: *Impariamo nel resiano* 'Учимся резьянскому'. Подзаголовок по-резьянски: *Gramatika ša utruke* – 'Грамматика для детей' (см. рис. 1).

Тема «Существительные» открывается строчками резьянской народной песни про Марицу («Хороша моя Марица») рядом с изображением девушки в национальном костюме (см. рис. 2). В стандартной орфографии куплет записывается так:

(7) *Lipa mi Mariza | Rinina si ti | Ko ta na Rüščë pöjdëš | U filo cón ti prit*².

По-осойски этот текст выглядит так:

(7a) *Lipa mi Marizä | Rininä si ti | Ko ta-na Rüščë pöjdëš | U filo cón ti prit*³.

(Хороша моя Марица | Ты из семьи Ринин | Когда ты пойдёшь на Рушче (в горы) | я приду ухаживать за тобой')

Рис. 1 / Fig. 1. Обложка школьного учебника резьянского языка / The cover of the Resian language school textbook.

Источник: данные Нади Клементе

¹ *Nawüčimö se po näs! Impariamo nel resiano. Gramatika ša utruke*. Paluzza: Cortolezzis, 2009. 222 p.

² *Nawüčimö se po näs! Impariamo nel resiano. Gramatika ša utruke*. Paluzza: Cortolezzis, 2009. P. 9. Далее – *Nawüčimö se po näs!*

³ *Nawüčimö se po näs!* P. 135.

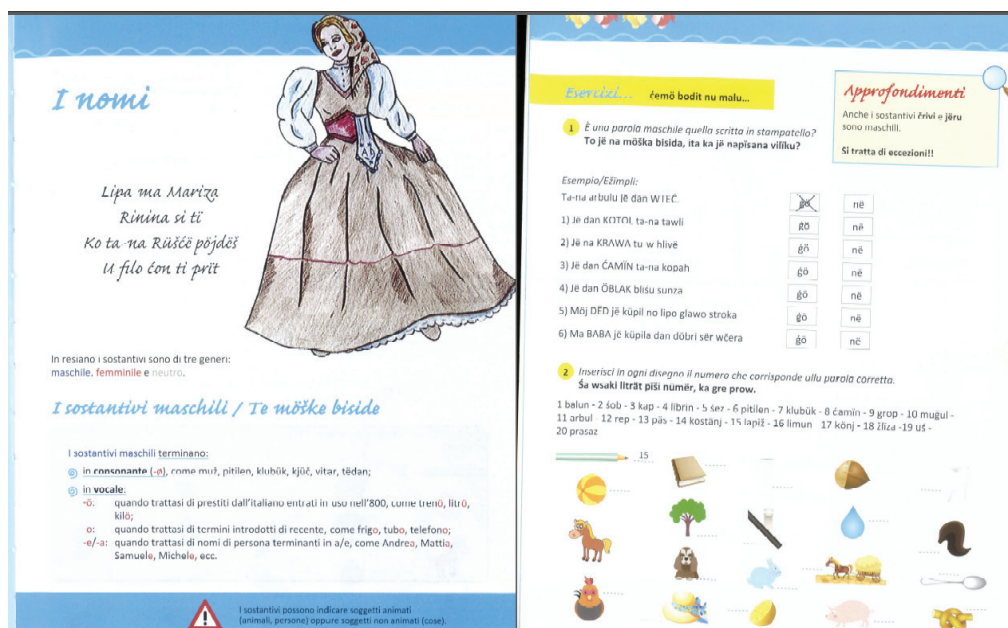

Рис. 2 / Fig. 2. Страницы 9–10 стандартной части учебника, тема «Существительные» / Pages 9–10 of the standard part of the textbook, the topic “Nouns”

Источник: данные Нади Клементе

Осойская запись отражает, помимо особого характера гласных, орфографическое объединение сложного предложения.

Можно сравнить пример упражнения стандартного варианта и осойского. Задание записывается по-итальянски, затем по-резьянски:

(8) È una parola maschile quella scritto in stampatello? (‘это слово мужского рода (букв. «мужское»), которое написано большими буквами?’)

(8a) *To jë na möska bisida, ita ka jë např-sana viliku?*¹ – стандартный вариант.

(8b) *To ë na möškä basidä, ita ka ë např-sanä valiku?*² – осойский вариант.

Осойский указывает особенности произношения, заметные как в окончаниях, так и в корневых основах. В примерах встречаются и отличия грамматического свойства (в падежных окончаниях: *ta-na tawli* – *tawle* ‘на столе’).

Таким образом, очевидно, что диалекты резьянского заметно различаются,

что осложняет создание и нормативной грамматики, и стандартной орфографии. Впрочем, возможно, на этом этапе достаточно научить детей писать на своём наречии, чтобы затем перейти к освоению единой унифицированной нормы.

Над этой задачей продолжают работать лингвисты и школьные учителя.

Теоретическим изучением своего языка занимаются и сами резьяне. Так, в 2020 г. в Италии опубликовано «Введение в грамматику резьянского языка» [13]. Автором издания является Н. Клементе (N. Clemente) – президент общества «Идентичность и защита долины Резии».

Как относятся резьяне к своему языку?

Как было отмечено, все резьяне дву- или трёхязычны. Отношение к резьянскому зависит от возраста: старшие поколения гордятся, что они имеют свой собственный язык, стараются поддерживать его в семье; молодёжь больше ориентируется на итальянский, чтобы сделать

¹ Nawüčimö se po näs! P. 10.

² Nawüčimö se po näs! P. 136.

карьеру, но сохраняет и родную речь. В школах устраиваются праздники, где дети поют резьянские песни, на молодёжных встречах исполняются резьянские танцы, играют на народных инструментах [14, р. 69].

Вопрос к носителю языка: на каком языке вы думаете?

– *И на резьянском, и на итальянском. Раз так, раз по-другому. Но когда я думаю по-резьянски, я чувствую себя собой – хорошо* (Н. Клементе).

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели ситуацию с резьянским микроязыком в Италии, статус которого неоднозначен. Специфика положения резьянского языка в современных условиях заключается не только в подчинении доминирующему государственному языку, не только в контактном взаимодействии с соседним фри-

ульским, из которых заимствуется лексика, но и в своеобразном соперничестве со словенским языком. Малочисленность носителей резьянского, с одной стороны, и генетическая близость со словенскими диалектами, с другой, создают угрозу его сохранению. Однако этническая самоидентификация резьян, не считающих себя частью другого народа, и языковые особенности идиома, сохранившего некоторые архаические черты славянского наречия и развившего в результате дивергенции собственные языковые особенности, отличающие его словенского, способствуют его поддержанию. Этому служит и творчество резьянских авторов, создающих свои произведения на резьянском языке, и просветительская и педагогическая деятельность по изучению резьянского языка и культуры.

Дата поступления в редакцию 12.12.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Биаззио М. Перформативы в резьянском и молизско-славянском микроязыках // ВАПросы языкознания. Мегасборник наностатей: сборник статей к юбилею В. А. Плунгяна. М.: «Буки Веди», 2020. С. 409–414.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Резья и резьяне // Славянский сборник. Том III. СПб.: издание Петербургского отдела Славянского комитета, 1876. С. 223–371.
3. Бодуэн де Куртенэ И. Опыт фонетики резьянских говоров. Варшава – Петербург: Э. Венде и К^о; Д. Е. Кожанчиков, 1875. 208 с.
4. Бодуэн де Куртенэ И. Резьянский словарь (под редакцией Н. И. Толстого) // Славянская лексикография и лексикология. М.: Наука, 1966. С. 183–226.
5. Гавриленко О. В. Проблемы взаимодействия человека и ландшафта в современных сравнительно-сопоставительных исследованиях // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. № 1. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/> (дата обращения: 12.12.2022). DOI: 10.18384/2224-0209-2013-1-805.
6. Дуличенко А. Д. Славянские литературные микроязыки: вопросы формирования и развития. Таллин: Валгус, 1981. 323 с.
7. Дуличенко А. Д. Славянская микролингвистика и славянская микрофилология // Русин. 2017. № 2 (48). С. 41–50. DOI: 10.17223/18572685/48/4.
8. Казакевич О. А. Поддержка малых языков с помощью информационно-коммуникативных технологий: зарубежный опыт // Представление языков народов России и стран СНГ в российском сегменте интернета: сборник трудов конференции. М.: Межрегиональный центр регионального сотрудничества, 2008. С. 15–26.
9. Корина Н. Б. Национальная специфика пространственных моделей в языке и культуре (руско-словацкий аспект) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. № 4. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/> (дата обращения: 12.12.2022). DOI: 10.18384/2224-0209-2013-4-644.
10. Рупосова Л. П. Русины и русинский язык: история и современность // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2012. № 3. С. 91–96. DOI: 10.18384/2224-0209-2012-3-584.

11. Фёдорова Л. Л. Топонимы Резии и выражение пространственных отношений в резьянском языке // Межкультурное и межъязыковое взаимодействие в пространстве Славии (к 110-летию со дня рождения С. Б. Бернштейна): материалы Международной научной конференции (Москва, 12–14 октября 2021 г.). М.: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 167–175. DOI: 10.31168/0459-6.26.
12. Фёдорова Л. Л. Грамматические фразеологизмы и другие виды идиом в резьянских текстах XVIII–XIX вв. и в современной практике // Славянская паремиология и паремиография петровского времени: взаимодействие «своего» и «чужого». СПб.: СПбГУ; Смоленск: СГУ, 2022. С. 56–61.
13. Clemente N. Introduzione alla lingua resiana. Udine, 2020. 125 p.
14. Clemente N. Resia – a Slavic enclave in Italy: culture and religion in 19th century texts // *Ethnologia Slovaca et Slavica*. T. 43 / ed. Botiková M. Bratislava: Univerzita Komenského, 2022. P. 63–85.
15. Dapit R. Identità resiana fra «mito» e ideologia: gli effetti sulla lingua // *Slavica Tergestina*. 2001. No. 9. P. 301–319.
16. Steenwijk H. Ortografia resiana = Tö jošt rozajanskë pisanjë (in Italian and Slovenian). Padua: CLEUP, 1994. 74 p.

REFERENCES

1. Biasio M. [Performatives in Resian and Molise Slavic microlanguages]. In: *VAProsy yazykoznaniya. Megاسبornik nanostatey: sbornik statey k yubileyu V. A. Plungyana* [Questions of Linguistics. Mega-collection of nanoarticles: a collection of articles dedicated to the anniversary of V. A. Plungyan]. Moscow, «Buki Vedi» Publ., 2020, pp. 409–414.
2. Baudouin de Courtenay I. A. [Rezja and rezjane]. In: *Slavyanskiy sbornik. Tom III* [Slavic collection. Volume III]. St. Petersburg, Peterburgskiy otdel Slavyanskogo komiteta Publ., 1876, pp. 223–371.
3. Baudouin de Courtenay I. *Opyt fonetiki rez'yanskikh govorov* [The experience of the phonetics of Rezyan dialects]. Varshava, E. Vende i K^o Publ., Peterburg, D. Ye. Kozhanchikov Publ., 1875. 208 p.
4. Baudouin de Courtenay I. [Rezyansky dictionary (edited by N. I. Tolstoy)]. In: *Slavyanskaya leksikografiya i leksikologiya* [Slavic lexicography and lexicology]. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 183–226.
5. Gavrilenko O. V. [Problems of man and landscape interaction in modern comparative and contrastive researches]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2013, no. 1, Available at: <https://www.evestnik-mgou.ru/> (accessed: 12.12.2022). DOI: 10.18384/2224-0209-2013-1-805.
6. Dulichenko A. D. *Slavyanskiye literaturnyye mikroyazyki: voprosy formirovaniya i razvitiya* [Slavic literary microlanguages: issues of formation and development]. Tallin, Valgus Publ., 1981. 323 p.
7. Dulichenko A. D. [Slavic microlinguistics and slavic microphilology]. In: *Rusin* [Rusin], 2017, no. 2 (48), pp. 41–50. DOI: 10.17223/18572685/48/4.
8. Kazakevich O. A. [Support for small languages using information and communication technologies: foreign experience]. In: *Predstavleniye yazykov narodov Rossii i stran SNG v rossiyskom segmente interneta* [Representation of the languages of the peoples of Russia and the CIS countries in the Russian segment of the Internet]. Moscow, Mezhtsestvennyy tsentr regional'nogo sotrudnichestva Publ., 2008, pp. 15–26.
9. Corina N. B. [National specifics of spatial patterns in the language and culture (Russian-Slovak aspect)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2013, no. 4. Available at: <https://www.evestnik-mgou.ru/> (accessed: 12.12.2022). DOI: 10.18384/2224-0209-2013-4-644.
10. Ruposova L. P. [Ruthenians and the Ruthenian language: their history and the present]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2012, no. 3, pp. 91–96. DOI: 10.18384/2224-0209-2012-3-584.
11. Fedorova L. L. [Toponyms of Rezya and the Expression of Spatial Relations in the Rezyan Language]. In: *Mezhkul'turnoye i mezh'yazykovoye vzaimodeystviye v prostranstve Slavii (k 110-letiyu so dnya rozhdeniya S. B. Bernshteyna): materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Moskva, 12–14 oktyabrya 2021 g.)* [Intercultural and interlingual interaction in the space of Slavia (to the 110th anniversary of the birth of S. B. Bernshtein): materials of the International Scientific Conference (Moscow, 12–14 October 2021)]. Moscow, Institute of Slavic Studies Russian Academy of Sciences Publ., 2021, pp. 167–175. DOI: 10.31168/0459-6.26.

12. Fedorova L. L. [Grammatical phraseological units and other types of idioms in the Rezyan texts of the 18th–19th centuries. and in modern practice]. In: *Slavyanskaya paremiologiya i paremiografiya petrovskogo vremeni: vzaimodeystviye «svoeyego» i «chuzhogo»* [Slavic paremiology and paremiography of the time of Peter the Great: the interaction of “one's own” and “alien”]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., Smolensk, Smolensk State University Publ., 2022, pp. 56–61.
13. Clemente N. Introduzione alla lingua resiana. Udine, 2020. 125 p.
14. Clemente N. Resia – a Slavic enclave in Italy: culture and religion in 19th century texts. In: Botiková M., ed.: *Ethnologia Slovaca et Slavica, T. 43*. Bratislava, Univerzita Komenského Publ., 2022, pp. 63–85.
15. Dapit R. Identità resiana fra «mito» e ideologia: gli effetti sulla lingua. In: *Slavica Tergestina*, 2001, no. 9, pp. 301–319.
16. Steenwijk H. Ortografia resiana = Tö jošt rozajanskë pisanjë (in Italian and Slovenian). Padua, CLEUP, 1994. 74 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фёдорова Людмила Львовна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Российского государственного гуманитарного университета;
e-mail: lfvoux@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ludmila L. Fedorova – Cand. Sci. (Philology), Department Head, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Russian State University for the Humanities;
e-mail: lfvoux@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Фёдорова Л. Л. Резьянский микроязык: славянский язык Италии под угрозой исчезновения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 2. С. 119–130.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-119-130

FOR CITATION

Fedorova L. L. Resian microlanguage: the endangered Slavic language of Italy. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 2, pp. 119–130.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-119-130